

На правах рукописи

Плеханова Виктория Александровна

**СТИЛЬ И ФОРМООБРАЗОВАНИЕ ИНТЕРЬЕРА ЖИЛИЩА
В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ КАК ОПЫТ
ЭСТЕТИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(искусствоведение)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Владивосток – 2020

Работа выполнена на кафедре дизайна и технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (ФГБОУ ВО «ВГУЭС»), г. Владивосток.

Научный руководитель: **Коноплева Нина Алексеевна**, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры дизайна и технологий ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток.

Официальные оппоненты: **Махлина Светлана Тевельевна**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и истории культуры, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», г. Санкт-Петербург.

Чепурова Ольга Борисовна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой дизайна ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита.

Защита состоится «07» октября 2020 г. в 16.30 на заседании Объединенного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д 999.025.04 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» по адресу: 690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус А, 11-ый этаж, ауд. А1119.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус А, 10-й этаж), а также на сайте ДВФУ: https://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/analytical-platform-of-dissertations/detail.php?ID=30728816&IBLOCK_ID=1156

Автореферат разослан «   »   2020 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Ю.А. Ишутина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В любые исторические эпохи человеку свойственна забота о формировании красоты своей среды обитания, что является проявлением его эстетической потребности. Жилище является одной из значимых сфер проявления художественного сознания индивидуума в сфере повседневного бытия, сферой, демонстрирующей эстетические идеалы, вкусы и предпочтения своего времени.

В последней трети XX в. в Западной Европе, а в 90-е гг. и в России практически общим стало понимание повседневности, как основной и необходимой предпосылки социокультурных исследований жизненного мира человека, познания его бытия в контексте конкретных культурно-исторических условий. Через обращение к повседневному становятся более понятными механизмы формирования общего и единичного в едином культурном пространстве, что позволяет создать многомерную картину культуры в ее противоречивости и целостности.

В повседневной культуре отражается жизнь народа, его быт, демонстрирующий специфику всевозможных внебытовых явлений – судеб, надежд, желаний и проч.

Наиболее значимой для научных исследований культуры повседневности является повседневность массового человека, динамично модифицирующаяся во времени и пространстве.

Особое место в исследованиях повседневности принадлежит концепту Дома, соотносимому в славянской культуре с широким кругом понятийных категорий а также явлений и процессов, репрезентирующих организацию повседневной хозяйственной и культурной жизнедеятельности народа, его обычаи и традиции. Организация внутреннего пространства повседневности – Дома относится к базовым элементам повседневной жизни. По истории Дома и, в частности, его внутреннего оформления возможно изучение и культуры повседневности, и культуры определенного исторического периода в целом. Жилье и его оформление – важнейший ценностный элемент повседневной жизнедеятельности человека. Являясь отражением культуры повседневности, оно в то же время представляет собой один из основных факторов ее оптимизации, в том числе эстетизации. Значимый вектор формирования гармоничной и экологичной среды – стиле- и формообразование в жилых пространствах. В соответствии с изложенным изучение внутреннего пространства повседневности – Дома, его оформления и возможностей преобразования в контексте внедрения современных достижений дизайна, художественно-стилевых и формообразующих элементов трансформации интерьера по законам гармонии и эргономики является весьма востребованным.

Степень научной разработанности проблемы

Культура повседневности как совокупность идей, принципов, процессов и явлений, связанных с повседневной жизнью людей, является одним из элементов общей системы культуры. Она является предметом изучения многих дисциплин: философии, социологии, истории, психологии и др.

Междисциплинарный синтез знаний в этой области осуществляет культурология. Интегрируя и систематизируя знания, накопленные смежными науками, культурология формирует единый смысловой контекст обширного теоретического и фактологического материала, выявляет сущность и структуру культурных феноменов, динамику их изменений, моделирует картины мира и национальные культуры на разных этапах исторического развития.

Исследование стиля и формообразования интерьера жилища – задача, также требующая системного междисциплинарного подхода, включающего знания из области культурологии, философии, социологии, психологии, дизайна, искусствоведения.

Представленное диссертационное исследование выполнено на основе систематизации и анализа результатов ряда научных дисциплин, в частности, искусствоведения, культурологии, дизайна, социологии и охватывает практически столетний период. Изученные автором научные труды посвящены: общим вопросам культуры повседневности; ее структурам; истории повседневной жизни; истории и проблемам жилья; истории дизайна интерьеров; интерьерным стилям; эстетике предметно-пространственной среды; принципам формообразования и взаимодействию человека с пространством своего жилища.

На начальном этапе исследования повседневности преимущественно представляли собой описания предметно-материальной и духовной жизни, стереотипов мышления разных социумов. Работы П. Гиро, Н.И. Костомарова, А.В. Терещенко, Э. Фукса и др. имели в основном описательный характер. К середине XIX века внимание представителей школы «Анналов», в том числе М. Блока, Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа, Л. Февра, Й. Хёйзинга уже сосредоточивалось на изучении ценностных смыслов и ментальных структур повседневной жизни. Для современного этапа характерен комплексный подход в исследованиях повседневности – в работах А.Я. Гуревича, Г.С. Кнабе, Ю.М. Лотмана и др. рассматривались как материальные, так и ментальные структуры повседневности.

Представителями социологии, обратившимися к феномену повседневности, как к особой реальности, были П. Бергер, Г. Гарфинкель, Т. Лукман, А. Шюц, и др. Современные исследования этого направления представлены трудами Н.Н. Зарубиной, И.Т. Касавина, В.Д. Лелеко, С.П. Щавелева. С позиций знаковых систем повседневность анализировалась Г.С. Кнабе, Ю.М. Лотманом. Как феноменальный способ бытия повседневность представлена в философских работах В.П. Большакова, Э. Гуссерля, С.Н. Иконниковой, М.В. Капкан, П.Н. Кондрашова. Эстетика повседневности изучалась Э. Амином, М.С. Каганом, М.В. Капкан, И.Т. Касавиным, В.Д. Лелеко, Л.Г. Скульмовской, С.П. Щавелевым, и др. Общие представления об основных элементах структуры повседневности дают работы Ю.Н. Афанасьева, Ж. Бодрийяра, Ф. Броделя, Т.С. Георгиевой, М.В. Капкан, И.Т. Касавина, Л.В. Кошман, В.Д. Лелеко, А. Лефевра, Е.Ю. Маловой, О.Ю. Марковцевой, Н.Л. Новиковой, Л.Г. Скульмовской, В.Н. Сырова, Т.В. Фаненштиль, С.П. Щавелева. Вопросам методологии исследований повседневности посвящены труды М.М.

Бахтина, И.М. Быховской, А.Я. Гуревича, Э. Гуссерля, М. Забылина, Л.Г. Ионина, Г.С. Кнабе, П.Н. Кондрашова, В.Д. Лелеко, Ю.М. Лотмана, К. Манхейма, Л.А. Савченко, Л.Г. Скульмовской, П.А. Сорокина, А.Я. Флиера, Т.А. Чебанюк, А.И. Шендрика, В.А. Ядова.

Весомый вклад в исследование советской повседневности внесли В.В. Аксючиц, А.А. Амальрик, П.Л. Вайль, И.В. Виниченко, Т. Вихавайнен, А.А. Генис, М.В. Гонцова, Л.А. Гордон, М.К. Горшков, М.А. Денисова, В.В. Ерофеев, Н.Н. Зарубина, Е.Ю. Зубкова, Э.В. Клопов, Т.Б. Коваль, В.И. Колесов, Г.Г. Корноухова, Н.В. Кузнецова, Н.Б. Лебина, И.Б. Орлов, Э.Е. Писаренко, Ю.А. Поляков, О.С. Сапанжа, Л.И. Семенникова, В.В. Семенова, В.Н. Сыров, Н.Е. Тихонова. Представляется целесообразным выделить в этом перечне монографии известного исследователя истории российской повседневности Н.Б. Лебиной, в которых автор из реалий повседневной жизни обычных советских людей выявляет динамику формирования советской повседневности.

Особое место в исследованиях российской повседневности занимают работы В.П. Большакова, П.Л. Вайля, А.А. Гениса, М.В. Гонцовой, С.Н. Иконниковой, М.В. Капкан, Н.Б. Лебиной, Ю.М. Лотмана, связанные с изучением процесса формирования мировоззрения граждан страны.

Изучению внутреннего пространства повседневности – Дома и его неотъемлемому элементу – вещи посвящены работы Ж. Бодрийяра, В.П. Большакова, Ф. Броделя, Н.Н. Зарубиной, С.Н. Иконниковой, М.В. Капкан, Н.Б. Лебиной, В.Д. Лелеко, Ю.М. Лотмана, И.Б. Орлова и др.

К значимым исследованиям внутреннего пространства повседневности советского человека – жилища следует, на наш взгляд, отнести работы С. Бойм, И.В. Утехина, посвященные российскому феномену «коммунальная квартира».

Истории интерьеров жилищ различных слоев населения столиц и некоторых регионов страны дореволюционного и советского периодов посвящены работы М. Бояровой, И. Бушухина, М. Глушко, Е.О. Кабо, Б.М. Кирикова, Н. Маркова, О. Матвейчева, А. Семенова, А.Л. Усановой и др. Современные исследования истории отдельных атрибутов обыденной жизни проводились такими отечественными авторами как: Ю.В. Карлсон, Ю.М. Лотман, Е.Ю. Малова, И.Б. Орлов, И.П. Полякова, Л.П. Станкевич.

Формирование жилища через профессиональное творчество дизайнера связано с историей художественных стилей и течений. Вопросами художественных стилей занимались представители различных областей науки, в том числе теории и практики дизайна и архитектуры (И.А. Бартенев, В.Н. Батажкова, С. Додсворт, А.И. Локотко, Г.Б. Минервин, С.М. Михайлов, Н.И. Софиева, В.Т. Шимко), искусствоведы (В.Л. Глазычев, И.А. Добрицина, Б.М. Кириков, А.Н. Лаврентьев), культурологи (М.М. Бахтин, А.Я. Гуревич, С.Т. Махлина), философы (Т.Ю. Быстрова, Д.А. Ольшанский, В. Папанек). Принципы и законы формообразования исследовались Т.Н. Быгачевской, И.А. Добричиной, Г.И. Ивановой, В.И. Мальгиной, А.В. Степановой, С.А. Стесселем, В.Б. Устиным и др. О влиянии различных свойств предметно-пространственной среды (форм, цветов, материалов, положения в пространстве и пр.) свидетельствуют работы К. Ауэра, Дж. Батлера, С. Додсворта, И.

Иттена, Е.Н. Ковешниковой, У. Лидвелла, Л. Мис ван дер Роэ, В. Папанека, Е.С. Пономаревой, Ф.Л. Райта, И.А. Розенсон, В.Ф. Рунге, Н.Н. Степанова, Г. Фрилинга, К. Холдена, К. Эллерда.

В контексте темы исследования важное значение также имеют работы Г.П. Выжлецова, Б.С. Ерасова, В.В. Ильина, К.А. Кушхова, В.В. Лапкина, В.И. Пантина, М. Рокича, Ф.З. Шогенова, посвященные вопросам ценностных ориентаций человека.

Анализ обозначенных выше литературных источников показал, что, несмотря на их многочисленность, исследования советской и постсоветской культуры повседневности пока весьма фрагментарны. Они дискретны в пространстве и во времени. Наиболее обстоятельно исследовалась повседневность жителей столичных городов, и наибольший интерес у ученых вызывали периоды ее коренной перестройки, связанные с революционными, модернизационными преобразованиями или иными экстремальными ситуациями в стране. Доминантой в оценках современной российской повседневности является признание необходимости ее целенаправленного преобразования без предложений каких-либо его способов.

Жилье как «зеркало» культуры повседневности является предметом многих исследований, относящихся преимущественно к советскому периоду. Современные исследования соотношений культуры повседневности и оформления жилищ россиян практически не проводились. В контексте повседневной культуры Дома не рассматривался вопрос о влиянии предметно-пространственной среды, преобладающих в ней интерьерных форм на человека. Закон формы – стиль в качестве возможного вектора эстетизации и экологизации жилья, а следовательно, и оптимизации повседневности также не обсуждался.

Таким образом **объектом диссертационного исследования** является повседневная культура Дома;

предметом – стиле- и формообразование интерьера жилища как способ эстетизации современной российской повседневности.

Целью является определение характера эстетизации современной российской повседневной культуры Дома посредством стилевых и формообразующих решений в оформлении интерьера.

Для достижения этой цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Определить теоретико-методологические подходы и методические приемы исследования эволюции интерьера в контексте культуры повседневности россиян;

2. Оценить соответствие динамики стилеобразования в советской и постсоветской России мировым художественным процессам;

3. Рассмотреть динамику культуры повседневной жизнедеятельности россиян и особенности оформления интерьера российского Дома в советский и постсоветский периоды;

4. Выявить закономерности в появлении стилей нелинейных форм в XX столетии и оценить состояние нелинейного формообразования в российских жилых интерьерах.

Информационно-эмпирическая база исследования представляет собой литературные источники отечественных и зарубежных авторов (деятелей культуры и искусства, современных представителей архитектуры и дизайна), труды по теории и истории культуры. Важным источником для исследования стали результаты проведенных автором социологических опросов, а также интервьюирования жителей г. Владивостока. В работе использованы фотоматериалы интерьеров россиян в советский и постсоветский периоды, данные медиа ресурсов – публикации СМИ, материалы интернет-сайтов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 20-х гг. XX в. до 2018 г. Культура России этого времени наполнена исторически значимыми событиями, повлиявшими в том числе и на формирование повседневной культуры Дома. В 1920-е гг. осуществлялась коренная трансформация жизни россиян, происходило разрушение ранее сложившихся ценностных установок и формирование новых. В свою очередь, конец XX и начало XXI в. ознаменовались новыми революционными преобразованиями российской действительности и соответственно повседневной культуры.

Теоретико-методологическая база исследования. Диссертационное исследование основывалось на теоретических положениях мировой и отечественной мысли применительно к проблеме повседневности и ее места в контексте культуры. Методология и методы исследования строятся на междисциплинарных принципах с привлечением материалов истории, теории искусства, дизайна, эстетики, художественного творчества, социологии, гносеологии, психологии, семиотики повседневности. В основе исследования лежат культурно-антропологический и макроисторический подходы, сравнительно-исторический, системный, структурно-функциональный методы, позволившие изучить структуру, функции и историческую динамику повседневной культуры россиян в советский и постсоветский периоды. Также теоретической базой работы явились художественно-эстетические и историко-культурологические исследования, посвященные проблемам стиля как динамического явления культуры и искусства.

Формально-стилистический метод, включающий сравнительно-историческое сопоставление стиле- и формообразования, использовался при изучении истории оформления российского жилья в советский и постсоветский периоды, динамики интерьерных стилей и возможностей нелинейного формообразования в экологизации и эстетизации жилых российских интерьеров. Аксиологический метод был направлен на реализацию попытки выявления взаимосвязи ценностных ориентаций потребителей (на примере г. Владивостока) со стилевыми предпочтениями в интерьерах жилых помещений. Необходимость микроисторического подхода и метода микроанализа была обусловлена тем, что анализ современной культуры повседневности выполнялся на ограниченном эмпирическом объекте – в нашем исследовании это культура дома жителей г. Владивостока в 2017-2018 гг. Историко-генетический метод позволил проанализировать динамику и причины изменений повседневности и оформления жилья россиян в советский и постсоветский периоды. Социологические методы исследования

(анкетирование, интервьюирование, включенное наблюдение) были применены для анализа особенностей и предпочтений в повседневной культуре жилища современного россиянина (на примере жителей г. Владивостока). Для достижения целей и задач исследования использовались методы анализа и синтеза.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Представлена попытка рассмотрения стилевых и формообразующих приемов дизайна жилого интерьера в контексте их взаимосвязи с повседневной культурой быта российского человека.

2. Впервые российский Дом советского и постсоветского периодов рассмотрен как культурная модель повседневного бытия, репрезентирующая историко-культурную обусловленность приемов оформления интерьера жилища.

3. Обоснована необходимость в эстетизации повседневной культуры российского жилища.

4. Раскрыты возможности использования зарубежного опыта нелинейного формообразования в эстетизации и экологизации российского жилища.

5. Определена тенденция перехода от линейного к нелинейному формообразованию в интерьере современного российского жилища.

Теоретическая значимость исследования определяется рядом положений, сформулированных, апробированных и доказанных в ходе исследования, в частности:

- прослежена взаимосвязь повседневной культуры и культуры жилища;
- охарактеризованы проявления стилевых процессов в интерьере российского жилища советского и постсоветского периодов в историческом и социокультурном контекстах;
- выявлены соответствия художественных стилей конкретным приемам формообразования (линейным и нелинейным) в оформлении интерьера жилища;
- обоснована целесообразность эстетизации повседневной культуры быта российского человека с помощью нелинейного формообразования в оформлении интерьера.

Результаты исследования, дополняя историю развития повседневной культуры жилища россиян в советский и постсоветский периоды, способствуют выявлению общекультурных и художественно-стилистических особенностей дизайна интерьера и его трансформаций в контексте информационно-технологических достижений.

Материалы диссертации способствуют обогащению содержания теории культуры повседневности в целом и использованию формообразующих приемов современных художественных стилей в интерьере жилища, в частности, для эстетизации и экологизации культуры повседневного быта российского человека.

Практическая значимость

Материалы данного диссертационного исследования могут быть использованы:

- в качестве методических рекомендаций по разработке дизайн-проектов жилых помещений, оформлению предметно-пространственной среды, оптимальному использованию нелинейных (3d-печатных) форм в дизайне интерьеров;
- в учебном процессе, ориентированном на подготовку специалистов в области искусства, культуры и дизайна, для подготовки рабочих учебных программ специальных дисциплин, лекционного материала, курсовых и дипломных проектов, и при проведении лабораторных занятий и творческих семинаров.

Положения, выносимые на защиту:

1. Повседневность может быть категоризована на основе культурно-антропологического, макро- и микроисторического подходов, историко-генетического, аксиологического, структурно-функционального, искусствоведческих и социологического методов, обуславливающих ее понимание как пространственно-временного континуума, наполненного событиями и вещами и имеющего системный характер.

2. Дом представляет собой основное пространство повседневности. Его жизнь включает в себя весь набор стабильных форм жизнедеятельности. Формирование характера повседневной культуры в Доме зависит от природно-географических условий, экономических отношений и социальной структуры общества. Воплощением материально-знаковой среды обитания человека – Дома – является интерьер. Как феномен бытовой культуры, представляющей единство проявлений функциональных, социокультурных и эстетических норм и условий организации жизни человека в жилой среде, он позиционируется в качестве важного источника историко-культурных, культурологических и социальных сведений о человеке.

3. Изменения в культуре повседневности и динамика художественных стилей формируются в пространстве и во времени в соответствии не только с мировоззренческими представлениями, но и с идеологическими установками общества.

4. Преобладание в массовом российском жилом интерьере однообразия, отсутствия гармонии форм, смелости цветовых решений, нередко создающих угнетающую и скучную среду, сделали актуальной проблему эстетизации и экологизации повседневной культуры быта россиян с помощью искусства дизайна, прежде всего современных стиливых решений. Соответствующим современному миропониманию, технологическим возможностям и ключевой роли в улучшении экологии и эстетики жилья является нелинейное формообразование, интерес к которому у мастеров дизайна стал преобладающим в последние десятилетия.

Апробация результатов исследования

Достоверность данных научной работы обеспечена глубоким анализом источниковой базы, социологическими методами исследования и статистическими приемами.

Результаты исследования нашли отражение в научных статьях и тезисах; докладывались на международных конференциях: XVI, XVII, XVIII, XX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России» (г. Владивосток, апрель 2014-2016, 2018), XIV Международная научная конференция «Новые идеи нового века-2014» (г. Хабаровск, февраль 2014); обсуждались на ежегодных круглых столах Приморского краевого отделения Союза дизайнеров России (г. Владивосток, с декабря 2015).

Основные положения диссертационной работы изложены в 12-ти публикациях автора общим объемом 5,73 п.л., в том числе 5-и статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (искусствоведение) по следующим направлениям:

1. Исторические науки, искусствоведение, культурология:
  - 1.3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры.
  - 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов.
  - 1.13. Факторы развития культуры.
  - 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры.
  - 1.17. Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство).
  - 1.18. Культура и общество.

Структура диссертации соответствует порядку решения поставленных задач. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и семи приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, установлена степень научной разработанности проблемы преобразования повседневной российской культуры Дома. Определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, теоретико-методологические принципы, представлены теоретическая и практическая значимость работы, научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, и показаны средства апробации результатов данного исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования российской повседневной культуры Дома» обоснована методология исследования повседневности, отмечена обусловленность динамики художественных стилей и культуры повседневности

мировоззренческими установками, показана роль идеологических воздействий в развитии стилевых процессов.

В параграфе 1.1 «Теоретико-методологические подходы к исследованию повседневной культуры жилища» дан анализ существующих представлений о феномене повседневности как о системе высокой степени сложности. К настоящему моменту исследование повседневности носит междисциплинарный характер. На основе обобщения собранных разными дисциплинами фактов повседневность в культурологии представляется как пространственно-временной континуум, имеющий системный характер. Соответствующий ему системный анализ предполагает исследование всех составляющих этого континуума: пространства и времени, повседневных вещей и событий, рассмотрение функций и динамики исторического развития повседневности.

Пространство повседневности в его физическом измерении и концептуальном значении представлено Домом с его символическими смыслами, функциональными характеристиками и ценностями. Оно неотделимо от наполняющих его вещей. В вещи закрепляются мировоззренческие установки, идеологические смыслы, культурные идеалы и нормы. Дом и населяющие его вещи, их история дают возможность воспроизвести атмосферу жизни, ее уклад, манеру общения людей, специфику межличностных отношений и доминирующие ценности. Отмеченные возможности изучения культуры повседневности и культуры в целом по истории Дома и, в частности, его внутреннего убранства позволили автору данной работы сосредоточить свое внимание именно на этих элементах пространства повседневности – Доме и его интерьерах.

В параграфе 1.2 «Художественный стиль: мировоззренческая обусловленность; историческая динамика» рассматривается соотносительность мировоззренческих универсалий – повседневности и художественных стилей в исторической ретроспективе. Миропонимание играло определяющую роль и в повседневной жизни, и в формировании концептуальных основ искусства в различные эпохи. Наиболее наглядно роль мировоззренческих установок в формировании художественных стилей и повседневности проявляется в доиндустриальной цивилизации. Так в эпоху античности с ее мифологическим мировоззрением специфической чертой повседневности являлся её мифологический характер. Мифологическая мировоззренческая ориентация сформировала античный стиль совокупности культур – классику.

В эпоху Средневековья доминирующим фактором миропонимания стала религиозность, и повседневность была выстроена строго в соответствии с Божественными Законами. В наибольшей степени религиозный тип мировоззрения проявился в Готическом искусстве, культовом по назначению и религиозном по тематике.

В эпоху Возрождения религиозный тип мировоззрения сменился философским, и повседневность понималась как такая сфера бытия, в пределах которой возможна реализация безграничных возможностей человека. Культуру Средневековья сменил стиль ренессанс или возрождение.

В эпоху Нового времени (1492-1918 гг.), отграничивающего от Средневековья период расцвета науки и светской культуры, формируется философский тип мировоззрения, основанный на знании. Основным принципом повседневного существования человека Нового времени – культивирование знания. В повседневности появляются такие доминирующие мотивы как стремление к пользе, служение общественному и личному благу. Эта эпоха характеризуется появлением целого ряда стилей: барокко, рококо, ампира, классицизм, направления и визуальные характеристики которых определялись, как правило, предпочтениями властных персон.

Мировоззренческие предпосылки повседневности и стилового многообразия индустриального общества связаны с промышленной революцией (XVII-начало XX вв.), научными открытиями, техническими достижениями и соответствующими изменениями в социально-экономической, политической и культурной сферах этой эпохи, которые способствовали формированию новой философской концепции – философии модерна, которая культивировала веру в «светлое будущее». Основной чертой ментальности массового человека эпохи модерна было стремление к достижению личного благополучия. Со становлением капитализма, развитием массового фабричного производства и появлением новой философской концепции возникло художественное направление модерн и в его рамках одноименный архитектурный и интерьерный стиль.

Двадцатое столетие – это век огромных социально-экономических сдвигов и преобразований, войн, революций, других катаклизмов, которые отразились на философии, искусстве, литературе. Кризис общественного сознания послужил истоком культурного процесса рубежа XIX-XX вв. – «декаданса». Совокупность соответствующих ему художественных направлений (импрессионизм, экспрессионизм, постимпрессионизм, фовизм, кубизм, футуризм, дадаизм, сюрреализм, позднее функционализм) была определена как модернизм. Его господство в Европе охватывает период с начала по 70-е-80-е гг. двадцатого столетия. В философии модернизм понимается как идеологическое течение, направленное на преобразование и обновление. Как направление в искусстве конца XIX-начала XX в. он характеризуется стремлением утвердить новые, нетрадиционные начала в искусстве, непрерывным обновлением художественных форм, а также условностью стиля.

XX век делится на две неравные эпохи – модернизма (1900-1970 гг.) и постмодернизма (с 1970 гг.). Культурой постмодернизма является культура постиндустриального информационного общества, сформированного третьей научно-технической революцией во второй половине двадцатого столетия. НТР была подготовлена научными открытиями первой половины XX в., возникновением постнеклассической науки и становлением современного миропонимания, представляющего Вселенную как «живой организм», сверхсложную, самоорганизующуюся, нелинейную, вероятностную эволюционирующую систему.

Информация и знания становятся основным производственным ресурсом постиндустриального общества. НТР оказывает влияние не только на экономику, но и на политику, идеологию, быт, духовную культуру, психологию людей. Господствующим становится новый исторический тип повседневности, для которого характерно увеличение скорости протекания и частоты смены событий, практически неограниченные возможности расширения перцептуального пространства, повышение удельного веса научного знания в культуре, развитие светского образования, утверждение таких ценностей жизни как: личность, свобода, приоритет частной жизни и проч.

Разработанные на основе постмодернистской философии идеалы и ценности способствовали возрождению интереса к стилям прошлого, отказу от философии и эстетики чистой геометрии к историческим образцам, а затем – к развитию самостоятельного стилеобразования – постмодернизму. В конце 1980-х годов внутри постмодерна появляется новое направление – деконструктивизм. Эстетика деконструктивизма опирается на понимание мира как Хаоса, разрыв смысла и формы, функции и формы.

В результате осмысления достижений постнеклассической науки, постмодернистского и деконструктивистского противостояния идеологии модернизма архитекторы стали активно развивать направление, связанное с постижением сложных нелинейных систем. Нелинейная парадигма из архитектуры пришла в параллельно развивающийся с ней дизайн.

Отклонения процессов стилеобразования относительно общецивилизационного тренда, в значительной степени связаны с идеологическими факторами и могут заметно превышать их вариации, обусловленные национальными и экономическими особенностями различных народов. Динамика стилей в искусстве советской России, сформированная главным образом идеологическими установками, в архитектуре и дизайне представляется следующей последовательностью: 1920-е гг. – конструктивизм, рационализм; 1932-34-е гг. – постконструктивизм; 2-я половина 1930-х-1-я половина 1950-х гг. – сталинский классицизм, сталинский ампи́р; 2-я половина 1950-х-1970-е гг. – советский минимализм; 1980-е гг. – соц-арт. Для постсоветского периода характерно преобладание ассоциативной эклектики и стилового плюрализма.

Во второй главе «Культура быта россиян в советский и постсоветский периоды» в контексте культуры Дома рассмотрена история и современное состояние российской повседневности в связи с определяющими ее развитие факторами: природными, социальными, экономическими, политическими мировыми и российскими процессами XX-начала XXI в., обоснована роль стиле- и формообразования в ее преобразовании.

Параграф 2.1 «Методика исследования». Предметное поле данной работы было определено с учетом существующей структуры культурологического знания. Исследование материальной культуры повседневности выделяется как предметная область истории культуры, связанная с историей, археологией, антропологией, социологией. Соответственно в данном исследовании повседневность изучается в

антропологическом, историческом, культурологическом, социологическом контекстах. Основным в исследовании был культурно-антропологический подход, который предопределяет использование компаративистской методологии. В зависимости от конкретной задачи использовались: сравнительно-исторический, историко-функциональный, системный и структурно-функциональный методы.

Интерьер в качестве продукта художественного творчества сознательной деятельности человека и, следовательно, единицы искусства исследовался с помощью формально-стилистического искусствоведческого метода.

Параграф 2.2 «Концепт Дома в повседневности советского человека».

Для того, чтобы понять закономерности развития современной повседневности россиян (тенденции и самодостаточность этого процесса), представилось необходимым выявить ее историческую ретроспективу в контексте культуры Дома. Основные особенности динамики советской повседневности в условиях исторических изменений на протяжении 20-го столетия, исследовались автором по литературным и интернет-источникам, посвященным данной теме, с учетом глубинных, генетически закреплённых черт российской ментальности, связанных с природными условиями Русской Земли, социально-экономических условий и идеологических воздействий в период ее формирования. При решении этой задачи были использованы «отражения» повседневной жизни в одной из материальных структур повседневности – ее внутреннем пространстве, конкретно, в интерьерах различных периодов советской эпохи.

В качестве первого фактора формирования ментальности Ф. Бродель определил природные условия. «Место-земля-территория-государство» – Родина» – одна из базовых структур повседневности народа. Природные условия исконной Русской Земли сформировали уникальный темпоритм российской жизни, сделали основой русской ментальности сакральные и религиозные ценности, определили такие черты русского характера как покорность невзгодам, долготерпение, упование на бога или судьбу и в то же время выносливость, стойкость, величайшую способность к выживанию.

Русский характер в значительной степени формировался под влиянием христианской веры. Спецификой русской культуры, связанной в первую очередь с православной традицией, является последовательное противопоставление духовного содержания жизни ее повседневным земным интересам и потребностям. В дореволюционном российском обществе господствующие представления о нормах бытового поведения определялись религией, и большинство государственных нормализующих положений до 1917 г. соответствовали постулатам православной церкви. После Октябрьской революции 1917 г. формально освобожденное от старых норм массовое сознание населения по сути оставалось религиозным и было готово к безоговорочному восприятию новых норм социалистического характера.

Важным фактором развития российской культуры в целом и повседневности в частности является географическое положение страны, во многом определившее бинарность, то есть двойственность и противоречивость

российской культуры. В ситуациях кризиса и взрыва бинарная культура легко впадает в полный кризис и позволяет взрыву переворачивать всю систему ценностей «с ног на голову», что приводит к разрушению всего мира и началу строительства нового с нуля, на развалинах старого.

Советский образ жизни и вся повседневность изначально были построены на отрицании их дореволюционных форм. После прихода к власти в октябре 1917 г. большевики приступили к строительству нового быта и новой повседневности граждан советской России. Аграрная экономика и зачатки индустриального производства дореволюционной России были практически разрушены во время первой мировой и последующей за ней гражданской войн. Насильственно были ликвидированы не только прежние высшие сословия, но и сельская община с ее жизненным укладом. События октября 1917 г. стали тем самым «взрывом», который для бинарной русской культуры оказался в высшей степени разрушительным. Они во многом расшатали сформировавшееся в ментальности городского жителя устойчивое представление-норму – «Дом» как закрытую сферу частной жизни. После Октября 1917 г. в России начался прогрессирующий распад домашнего очага, когда концепция жилой площади вытеснила понятие Дома.

Формирование ментальности советского человека определялось в большей части советского периода экстремальными экономическими и политическими условиями, идеологическим прессом и террором власти, двойной моралью и социальным расслоением общества. Отсутствие у граждан права частной собственности означало полную экономическую зависимость человека от государства и независимость государства, как единственного собственника и распорядителя ресурсов, от человека. «Новая религия» авторитарного характера взамен сложившихся в культуре религиозных ценностей сформировала фанатизм, привычку к слепому повиновению, отсутствие навыков самостоятельного мышления, особую склонность к суггестии. Официальной нормой стало считаться представление о счастье как о жертвовании, служении общественным идеалам социализма и забвении личных интересов. Все эти факторы предопределили у советского народа непритязательность, самоограничение, привычку к нищете, бытовой неустроенности.

Одним из наиболее острых вопросов повседневного быта горожан той эпохи явился жилищный кризис. Жилищное строительство в стране практически не велось, и проблему жилья в городах и рабочих поселках большевики решали другими способами: «квартирным переделом», созданием рабочих общежитий, быстрым строительством дешевых бараков. Главной чертой быта до перелома рубежа 1920-1930-х гг. был аскетизм.

Постановление ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене частной собственности на недвижимость в городе» дало начало коммунальному проживанию основной части городского российского населения на многие годы. Это явление – коммунальная квартира – стало исключительно российским феноменом, определившим не только быт граждан СССР, но и

ставшим частью городской субкультуры. Жилье, задумывавшееся как временное, умудрилось пережить Союз.

Повседневность коммуналок лишала живущих в ней людей необходимой каждому человеку скрытой личной жизни. Стало нормой массовое соглядатайство и доносительство (особенно в 1930-е гг.). Это была зона особого социального напряжения. Особенности этого быта наилучшим образом отражаются в интерьерах мест общего пользования. Внутренняя обстановка комнат была весьма скромной с минимальным набором мебели. В таких экстремальных жилищных условиях стилевые признаки обнаруживались главным образом в конструктивных элементах интерьеров столичных доходных домов. Это классицистические полуколонны, роскошные барочные каминные, потолочная лепнина и орнамент, полукруглые ренессансные оконные и дверные проемы. В немногочисленных домах-коммунах интерьеры оформлялись в стиле конструктивизм, предполагавшем строгую функциональность предметов наполнения, встроенную и трансформируемую, в целях экономии пространства, мебель. В основной массе коммунального жилья в редких случаях можно было обнаружить унаследованный от прежних хозяев венский стул в стиле модерн или обеденный стол в стиле классицизм.

Наиболее удручающие условия коммунального быта складывались в рабочих общежитиях и бараках. Унижающая человека публичность быта и зачастую его полная неустроенность формировали здесь такие аномалии повседневной жизни как пьянство, хулиганство, драки, воровство, развивали нечистоплотность и бескультурье.

Коммунальная организация жизни полностью отвечала новой социально-политической системе. В Советской России совместное проживание было признано новой моделью человеческих взаимоотношений. Создание нового быта связывалось в первую очередь с отвержением буржуазного индивидуализма и формированием советского коллективизма.

В 20-е гг. в тяжелейших условиях жизни основной массы населения власти начали внедрять систему льгот и привилегий новой элиты. Важнейшей ее составляющей было индивидуальное жилье.

После прекращения 15-летних экспериментов по созданию новых форм общежития в СССР с начала 1930-х происходит переход от аскетизма времени принудительной мобилизации к демонстрации достижений нового социалистического строя. Основным типом советского жилья была объявлена индивидуальная комфортабельная квартира. Интерьеры таких квартир оформлялись обычно в стиле «сталинский классицизм», характеризующемся монументальностью и строгостью: стены декорировались полуколоннами, полы выкладывались паркетом, потолки украшались кессонами. Однако нормой индивидуальное жилье стало только в среде партийно-советской элиты. Отдельная квартира стала инструментом социального стратифицирования. Преобладающим типом жилища по-прежнему оставалось коммунальное жилье с присущими ему возможностями оформления.

В суровые военные 1940-е гг. и ближайший к ним период залечивания первоочередных ран жилищная проблема резко обострилась.

В послевоенный период повседневность граждан страны определялась товарным дефицитом и социальным неравенством, ужесточением политического режима, активизацией репрессивного аппарата, усилением борьбы с инакомыслием и диктата в различных областях науки и культуры в контрасте с притягательностью образа жизни, увиденного миллионами советских граждан в Западной Европе во время войны. Еще более усугубилась жилищная проблема. В городах увеличилось количество людей, проживавших в помещениях барачного типа.

Вместе с тем на послевоенные годы приходится апогей большого стиля – помпезного и монументального «сталинского ампира», в котором можно обнаружить черты барокко (обилие лепнины), готики (кессонные потолки) и классицизма (колонны и двустворчатые двери). Жилые дома сталинского периода, известные как «сталинки», были основательны и снаружи, и внутри. В декоре широко использовались: лепные панно, обязательные потолочные розетки под люстру, текстиль. Двери, по цвету чаще совпадающие с напольным покрытием, выполнялись из дерева, фанеры, имели филенки, ручки, выкрашенные золотой краской, наличники с объемной резьбой. Квартиры в таком доме предназначались в основном для номенклатуры, видных представителей творческой или научной интеллигенции. Нормой жилого пространства для простого советского человека и в период строительства сталинских высоток являлись коммуналки. В них воспроизводилась советская повседневность и формировалась массовая «тоталитарная» психология.

В конце 1950-х гг. началась новая эра советской повседневности, связанная со строительством многоэтажных жилых домов серии 1-464 (1960-1967), 1-335 (1963-1967), 1-434 (1958-1964), 1-434с (1958-1964), именуемых в народе «хрущевками» – индивидуального жилья для обыкновенного советского человека. Конечно, это индивидуальное жилье было совсем другого качества. Ограниченность пространства, неудобная планировка, низкие потолки обусловили минималистский подход к оформлению жилья. Интерьерный стиль этого периода, берущий начало в авангарде, определен как «советский минимализм». Многофункциональная и эргономичная мебель, ковры, мелкая пластика, картины в качестве декора представляли наполнение этих интерьеров. Однако такое оформление жилья не было общедоступным из-за дефицита товаров широкого потребления, особенно в провинциальных городах. С бедностью большей части населения страны была связана эклектика в интерьере, которая заявляла о себе разнотипной мебелью, в том числе собственного производства, всевозможными предметами рукоделия. Иногда таким образом создавался уникальный самодетельный дизайн.

С эпохой Н.С. Хрущева (1955-1964 гг.), кроме новой жилищной политики, связано бурное развитие науки и технологий, активное освоение космоса, создание новых научных центров, соответствующих мировым аналогам и заметное повышение уровня жизни практически всего населения страны. К середине 60-х гг. в стране ясно обнаружился дефицит практически всех продуктов питания из-за откровенно неудачной экономической политики правительства в сельском хозяйстве. Либерализация общественно-

политической жизни в период «оттепели», приоткрытые границы способствовали очень важным изменениям советской ментальности в этот период: постепенному разрушению в массовом сознании советских людей слепой веры в коммунистические идеалы и непогрешимость партийных и правительственных решений, всплеску на этой почве религиозности, возрождению народного самосознания. В широких слоях населения эти настроения проявлялись как «пассивное недовольство», в просвещенных и информированных кругах – в виде оппозиционных движений.

В брежневскую эпоху «застоя» (1964-1986 гг.) СССР достиг своего наивысшего развития. Строилось огромное количество больших и малых городов, но промышленность снова, как в годы войны, была ориентирована на военную сферу. Обеспеченная нефтью экономика на фоне полной ее стагнации поддерживала хороший уровень жизни народа по сравнению с послевоенным периодом. Характерной чертой советского быта уже в 70-х гг. в условиях роста всеобщего дефицита стали «потребительская революция и вещизм». Общество начало переориентироваться на западные потребительские ценности и стандарты. Формировалось поколение, нуждающееся в широком круге вещей иного качества, в ценностях семьи, самоуважении. Произошел скачок от массового коммунального жилья к индивидуальному. В 70-е-80-е гг. массовое жилье улучшилось в сравнении с «хрущевками» и по площади, и по наполнению. Но их обстановка не отличалась особым разнообразием. Однотипная мебель, фабричные предметы декора, одинаковые материалы определяли в оформлении жилья принцип «как у всех». Типичный набор мебели для гостиной составляли диван, кресла, журнальный столик, стенка, телевизор. Критериями уюта в дополнение к этому набору были ковры, хрусталь, шторы, комнатные цветы. В условиях сохраняющегося дефицита обстановка квартиры, как и прежде, в значительной мере определялась близостью к сфере распределения.

1960-1980-е гг. определяются в искусствоведческой литературе как годы становления «советского стиля» жилого интерьера. Этот термин, вошедший в общеупотребительный обиход, еще не имеет четкой искусствоведческой формулировки. Существование «советского стиля» А.Л. Усанова связывает с едиными мировоззренческими основаниями советского человека: приоритетом общественного над личным, будущего над настоящим, отказом от былых представлений о прекрасном. Его формирование определили такие социальные обстоятельства как: пересечение межсословных границ (объединило интерьер крестьянского и городского дома); жилищное уплотнение, нарушившее традиционные интерьерно-жилищные нормы разных сословий; дефицит товаров легкой промышленности. «Советский стиль» предполагал сочетание критериев скромности и простоты с эстетическими критериями элегантности и функциональности. Из-за отсутствия в свободном доступе материалов и готовых изделий придерживаться определенного стиля в оформлении жилья было весьма сложно, что вело к «естественной» эклектике. Целостность интерьера и стилистическая завершенность образа городского жилища обеспечивались доминированием в их оформлении предметов домашнего

рукоделия. Основная масса населения вносила красоту и индивидуальность в свой быт с помощью салфеток, скатертей, абажуров, сделанных женскими руками, вышитых ими картин, а также самодельной мебели, украшенной резьбой по дереву умельцами мужчинами.

Особенностью этого периода являлась стабильность. Несмотря на всеохватный дефицит, очереди за всем и везде, внешнюю политику правительства, стабильность сегодняшнего дня для большинства населения страны, пережившего страшные годы сталинских репрессий, войны и послевоенного строительства, была решающим фактором в оценке сложившихся реалий. В основной массе жители СССР жили иллюзиями о светлом будущем и были полностью уверены в завтрашнем дне. Но экономическое благополучие было лишь видимостью. Экономика остановилась в своем развитии практически полностью. Общий упадок аграрной сферы обусловил нарастание дефицита продовольствия. Отказ от проведения реформ привел к обострению нерешенных социально-экономических и политических проблем. Социалистические идеи перестали быть программой действий. Не изживаемые в народной ментальности привычка к слепому повиновению, отсутствие навыков самостоятельного мышления, особая склонность к суггестии предопределили массовое неучастие в судьбе страны.

В 70-е гг. запад уже создал «общество потребления», обеспечил высокий уровень жизни своих граждан, наращивал и модернизировал производство всех товаров для населения. У нас же вся модернизация сводилась к идеологическим боям вокруг вопроса о преимуществах социалистического образа жизни. И в 90-е гг. символом советского общежития оставалась коммуналка, хотя коммунальное жилье 90-х гг. и современное существенно отличны от коммуналок прежних лет.

Вместе с тем вторая половина советского периода характеризовалась появлением сомнений в достижимости «светлого завтра», зародившимся неверием в идеалы коммунизма, в обществе началось отторжение официальной идеологии, складывалась двойная мораль, двойное мировоззрение. Причиной этому послужили весьма удручающие впечатления от сравнения наших реалий с европейскими в годы войны, неослабевающее политическое давление власти, социальное неравенство, пробуждение оппозиции.

Итак, большую часть советского периода повседневность народа носила чрезвычайный, аномальный характер, основывалась на идеологических установках партии и на слепой вере народа в «светлое завтра». Около 30 лет (с 1918 до конца 50-х гг.) жилищная политика советского государства с ее коммунальными квартирами для простого народа, многоместными комнатами общежитий отучала людей от индивидуальной психологии, разрушала представление о личном пространстве как об одной из важнейших жизненных ценностей. Динамика внутреннего пространства советской повседневности высвечивает основные черты человека начала 90-х гг.: социальную психологию дефицита, привычку к слепому повиновению, отсутствие навыков самостоятельного мышления, склонность к суггестии, забвение личных

интересов, неприязнительность, самоограничение, привычку к бедности, бытовой неустроенности.

В параграфе 2.3 «Современная культура российской повседневности в контексте отношения россиян к жилью и его оформлению» сделана попытка анализа сегодняшнего состояния повседневности, оценки произошедшей на данный момент трансформации советской ментальности, соответствия в развитии российской повседневной жизни мировым тенденциям возможных направлений ее преобразования в культуре Дома. В этой части работы осуществлено исследование интерьеров современных и последних десятилетий советского периода жилищ. Внимание было сосредоточено на повседневности среднего россиянина, обладателя индивидуального городского жилья в г. Владивостоке.

Сравнительная оценка массового городского жилья в советский и современный периоды свидетельствует о безусловном повышении благосостояния граждан страны. Общими и неизменными качествами жилья выделенной категории населения являются: ограниченность пространства, недостаточное соблюдение эстетических принципов оформления – отсутствие рационального функционального зонирования; использование элементов наполнения, несоразмерных с масштабом пространства; отсутствие перспективного взгляда на возможную трансформацию пространства; слабость цветовых решений. Основные отличия этих групп интерьеров сводятся к отсутствию в современных интерьерах «идеологических святынь», массовых портретных выставок, ковров, занавесок, скатертей, хрустальной посуды и предметов из дерева в декоре. Вместе с буфетами и секретерами исчезли «выставки» посуды, дешевых статуэток. Зато в виде магнитиков на холодильниках появились доступные памятные сувениры о зарубежных путешествиях. На смену традиционным в последние десятилетия СССР гарнитурам пришла модульная мебель. Характерной чертой времени является наличие практически в каждой квартире компьютера с выходом в интернет. Материалы и технологии отделки внутренних пространств помещений претерпели кардинальные изменения. Однако в целом массовый интерьер по-прежнему является эклектичным.

Из сравнения интерьеров советского периода и современных косвенно выявляются закрепленные в менталитете современного горожанина исконные черты русской ментальности: жертвенность, самоограничение, терпимость и воспитанная советской жилищной политикой психология коммунального быта. Разрушению их, безусловно, препятствует бедность основной части населения страны, неумение отстаивать свои права, неуверенность в правовой защищенности. Действие двух последних причин дополняется усиливающимся разобщением российских граждан, поворотом от советского коллективизма, приоритета общественных ценностей к индивидуализму, первостепенной ценности семьи. На первый вопрос нашего интервью: «Каковы ваши основные ценности?» – 75% опрошенных назвали семью, еще 10% – детей, и только один участник опроса из группы старше 50-ти лет в качестве таковой назвал общечеловеческую ценность – «мир». Эти результаты опроса подтверждают

ранее полученные данные социологов об укреплении индивидуалистических ориентаций в последние годы в России. Как отмечают М.К. Горшков и Н.Е. Тихонова – «ответственность за судьбы страны» – последнее в списке качеств, отличающих сегодняшних россиян.

К изменениям в современной российской ментальности по сравнению с советской, следует отнести также отказ от «коммунистической религии». Для современного периода характерна большая проницаемость границ между внутренним и внешним пространством повседневности. Наблюдается колоссальный разрыв в качестве массового и элитного жилья, который отражает несравнимую повседневность разных социальных слоев российского общества.

Разнообразие проявлений ментальности и особенностей повседневной жизни в зависимости от: социального статуса; образования; финансового благополучия; возраста; семейного положения; гендерной принадлежности выявлялось из анализа мнений разных представителей выбранного контингента о значении жилья, его качества, быта в целом в сегодняшней повседневности по результатам анкетного опроса и интервью. В результате было составлено представление о наиболее устойчивых и наиболее изменчивых чертах современной городской повседневности, и оценены возможности и направления ее трансформации.

Выявилось, что доля быта в структуре современной повседневной жизни рассматриваемого контингента весьма значительна – для 80% опрошенных духовная сфера не является ценностным приоритетом. Главной материальной ценностью большей части опрошиваемых (63%) является жилье. Максимальные гендерные и возрастные различия проявляются именно в отношении к жилью. Оценка значимости жилья несколько уменьшается с понижением социального статуса респондентов.

Более 60% всех респондентов самыми важными характеристиками качества жилья назвали его площадь и дизайн. Большая часть респондентов в оформлении жилья руководствуется своими вкусовыми предпочтениями и материальными возможностями. Услугами профессиональных дизайнеров пользуются меньше 20% опрошенных. В большинстве современные горожане осведомлены об интерьерных стилях, кроме респондентов с самым низким уровнем образования, но подход к обустройству жилья в нашей стране регулируется пока менталитетом российского «массового человека» и его материальными возможностями.

Более половины всех респондентов считают достаточным наличие одной комнаты на одного человека, то есть не признают необходимости личного пространства. Это означает, что мы сталкиваемся с характерной для русского и советского менталитета склонностью к самоограничению а также с психологией коммунального быта, где не было ни спален, ни гостиных, а были комнаты, приспособленные на все случаи жизни.

Основным фактором изменчивости материальной сферы российской городской повседневности является уровень доходов. Соответственно, различия повседневной жизни в разных социальных группах в значительной

степени регулируются погруженностью в бытовые проблемы. Вопросами эстетики и экологии жилья озабочены преимущественно состоятельные россияне. В интерьерах их жилищ стали востребованными такие стили как: минимализм, лофт, скандинавский, экодизайн. Но в целом это очень малая доля населения.

Самодеятельная дизайнерская деятельность современного среднестатистического российского горожанина не решает в необходимой степени проблем эстетики и экологии его жилья. Как отмечено в п. 1.2, для повседневности развитых стран характерно стремление ко всеобщему комфорту, в том числе к жилищному. То есть в отличие от мировых тенденций ментальность россиян не способствует решению этой важной, злободневной проблемы. Формирование гармоничной среды во всех сферах жизнедеятельности людей для повышения качества их жизни и совершенствования социально-культурных отношений между ними является целью феномена современной культуры – дизайна. В оформлении внутреннего пространства повседневности определяющую роль играют стилевые решения и технологические возможности их реализации.

В третьей главе «Стили нелинейных форм как способ эстетизации пространства повседневности массового россиянина» дано обоснование приоритетной роли стилей нелинейных форм в экологизации и эстетизации жилища.

Параграф 3.1 «Роль нелинейного формообразования в повышении качества жилья. Современные интерьерные стили». По мнению всемирно известного специалиста по нейропсихологии К. Элларда, ключ к созданию экологичной среды обитания – в использовании научных знаний о сложных воздействиях окружающей обстановки на чувства и настроения человека. Визуальный комфорт индивида является важнейшей экологической составляющей. В значительной степени он определяется формами, наполняющими окружающее его пространство. Стремлению человека к преобладанию в среде его обитания более экологичных природных воздействий и современному миропониманию соответствует нелинейное формообразование. В данной работе составлена характеристика современного стилевого поля дизайна интерьера, позволяющая проследить преемственность и временную соотношенность отдельных художественных явлений, выявить закономерности чередования различных способов формообразования.

Показано, что многие нелинейные элементы присутствовали уже в исторических стилях, но появление нелинейных внутренних пространств связано только с созданием модерна, который явился истоком для таких стилей XX в. как: органический дизайн, биоморфизм, постмодернизм, деконструктивизм. Хронологическая последовательность возникновения стилей разных способов формообразования показывает, что в истории XX в. в целом почти равновероятным было появление линейных, нелинейных и смешанных форм, а в конце века – с 80-х гг. – абсолютно преобладающими стали либо стили, сочетающие прямоугольные и нелинейные формы, либо отдающие предпочтение последним. В появлении стилей нелинейных форм

отмечается квазипериодичность, несколько завуалированная стилевым многообразием Новейшего времени, связанным не только с социально-экономическими, культурными факторами, но и с потребительскими запросами.

Параграф 3.2 «Ценностные ориентации и повседневная жизнедеятельность как факторы формирования потребительского запроса на формообразование в интерьере». Используя в качестве логического обоснования рассуждения В.Л. Глазычева о влиянии потребительских запросов на процессы стилеобразования, автор данной работы сочла полезным выявить наличие обусловленности стилевых предпочтений в интерьерах жилищ отдельных индивидов, в частности, оценивалась их связь с ценностными ориентациями и повседневной жизнедеятельностью людей, поскольку повседневность и художественные стили как две категории культуры в обществе и во времени развиваются в соответствии с мировоззренческими установками, а основными составляющими ценностных ориентаций являются и ценностно-нормативный, и эмоционально-волевой компоненты мировоззрения.

Очевидно, что связь повседневности с ценностными ориентациями может быть установлена только эвристически, так как выразить ее содержание в целом через какую-либо материальную форму, символ, знак не представляется возможным. Проявления этой связи видятся в следующем. Ценностные ориентации личности формируются в процессе усвоения правил поведения, норм отношений, способов действия, существующих в данном обществе, и выработки личного отношения человека к ним. В свою очередь эти правила и нормы регулируют повседневную жизнь личности.

Связь стилевых предпочтений с ценностными ориентациями индивидов была показана объективно с помощью анкетирования и статистических приемов обработки его результатов. Были определены статистически значимые различия ценностных ориентаций в группах респондентов, выбравших разные интерьерные стили. Респонденты, отдавшие предпочтение строгим геометрическим формам, представляются более педантичными и категоричными, а выбравшие нелинейные формы – более открытыми и разносторонними. Из ответов на один из вопросов анкеты выявились также различия предпочтений разных способов формообразования в интерьерах зон различной жизнедеятельности. Для рабочих зон 80% респондентов выбрали линейные формы, для зон рекреации – нелинейные.

Параграф 3.3 «Использование нелинейного формообразования в современных российских жилых интерьерах». Анализ соотношения линейных и нелинейных элементов в работах мастеров нелинейного формообразования показал, что в общественных интерьерах идея нелинейности реализуется прежде всего с помощью конструктивных элементов (стены, перегородки и перекрытия, лестницы и колонны). В жилых помещениях возможности использования нелинейных элементов в значительной степени определяются соотношением их размеров и размеров оформляемого пространства.

Нелинейное формообразование в современном массовом российском интерьере практически отсутствует, а в немногочисленных проектах элитных нелинейных интерьеров отмечаются отдельные нарушения его принципов. Важной предпосылкой успешного дизайн-проектирования интерьеров с нелинейным формообразованием может быть учет ценностных ориентаций заказчика и активная просветительская работа в этой области.

Параграф 3.4 «Технологические возможности формирования жилых помещений нелинейных форм». Активное внедрение нелинейного формообразования в современный дизайн, как было показано ранее, связано с развитием мировоззренческих предпосылок, появлением научно-обоснованных представлений о воздействиях среды обитания на человека и о значимости формообразования в создании экологичного жилья.

Благоприятные перспективы развития и использования нелинейных форм в преобразовании повседневного пространства современного человека связаны также с колоссальными достижениями в технологии их производства. Настоящим прорывом в этой области стали цифровые технологии, в частности, 3d-печать.

3d-печать позволяет создать объемный объект с очень сложной, замысловатой структурой, воспроизвести которую при помощи традиционных технологий невозможно или крайне затратно. То есть 3d-печать является очень перспективным средством эстетизации внутренних пространств повседневности.

В заключении подведены итоги работы и сформулированы основные выводы. Обобщение и систематизация искусствоведческого и культурно-исторического материала позволили не только подтвердить обусловленность двух категорий культуры – повседневности и художественных стилей временными мировоззренческими установками, но и отметить значимость идеологических воздействий. Впервые российский Дом рассмотрен как проявления культуры, репрезентирующие историческую динамику стилевого и формообразующего элементов в оформлении жилья. На основе сравнительно-исторического сопоставления и социологического методов установлена взаимосвязь культуры повседневной жизнедеятельности с особенностями оформления жилища россиян в советский и постсоветский периоды. Обоснована необходимость эстетизации и экологизации массового российского интерьера. Продемонстрировано, что соответствующим современному миропониманию и стремлению человека к преобладанию в среде его обитания более экологичных природных воздействий является нелинейное формообразование. Установлено, что интерес к нему с 1980-х гг. стал преобладающим в мировой архитектурно-дизайнерской практике. Показано, что в российских жилых интерьерах нелинейное формообразование практически не освоено, несмотря на почти не ограниченные возможности современных, в частности, 3d-технологий.

Список опубликованных работ по теме диссертации

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Плеханова В.А. Концептуальный проект организации небольшого производственного помещения с помощью цифровых 3d-форм / В.А. Плеханова // Современные наукоемкие технологии. – Саратов, 2015. – №12 (часть 4). – С.620-624. (0,5 п.л.).

2. Плеханова В.А. Об актуальности нелинейного формообразования в современном отечественном дизайне / В.А. Плеханова // Современные наукоемкие технологии. – Саратов, 2016. – № 12-3. – С. 531-536. (0,6 п.л.).

3. Плеханова В.А. Исследование гендерных и возрастных различий культуры повседневности жилища россиян (на примере г. Владивостока) / В.А. Плеханова, Н.А. Коноплева // Гуманитарный вектор. Чита, 2018. Т. 13, № 3. С. 176-186. (1,0/0,9 п.л.).

4. Плеханова В.А. Закономерности чередования стилей и способов формообразования в дизайне интерьеров XX века / В.А. Плеханова, Н.А. Коноплева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Комсомольск-на-Амуре, 2019. – № 1-2 (37). – С. 70-76. (0,6/0,5 п.л.).

5. Плеханова В.А. К вопросу об использовании нелинейных форм в современных российских жилых интерьерах / В.А. Плеханова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2020. – № 50. – С. 60-72. (1,03 п.л.).

В сборниках научных трудов, материалах конференций и других изданиях:

6. Плеханова В.А. 3d-формы в дизайне интерьера / В.А. Плеханова // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы XVI Междунар. Науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых исследователей (17–18 апреля 2014 г.): в 6 т. / под общ. ред. Т.В. Терентьевой; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – Т.1. – С.122-126. (0,3 п.л.).

7. Плеханова В.А. Применение 3D-форм в современном дизайне / В.А. Плеханова, А.В. Копьёва // Сборник материалов конференции. Новые идеи нового века-2014: материалы Четырнадцатой Международной научной конференции=The new Ideas of New Century-2014: The Fourteenth International Scientific Conference Proceedings: в 3 т. / Тихоокеан. Гос. Ун-т. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. Гос. Ун-та, 2014. – 3 т. – С. 150-154. (0,3/0,25 п.л.).

8. Плеханова В.А. 3D-технологии и их применение в дизайне / В.А. Плеханова // Вестник ВГУЭС «Территория новых возможностей». – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – № 2 (29). – С.144-153. (0,6 п.л.).

9. Плеханова В.А. Художественные особенности 3d-технологий в современном предметном дизайне / В.А. Плеханова, А.В. Копьёва // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (28–29 апреля 2015 г.): в 5 т. Т. 1 / под общ. ред. д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит; Владивостокский государственный университет

экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – С.180-183. (0,3/0,25 п.л.).

10. Плеханова В.А. Разработка и реализация дизайн-проекта праздничного оформления кампуса ВГУЭС / В.А. Плеханова, Н.В. Месенева, С.О. Ковальчук, Ю.А. Лазненко // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (27–29 апреля 2016 г.): в 4 т. Т. 3 / под общ. ред. д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – С. 132-136. (0,2/0,1 п.л.).

11. Плеханова В.А. Оценка возможностей самодеятельного дизайна российского горожанина (на примере г. Владивостока) / В.А. Плеханова, И.И. Громяк, Е.В. Рыжова, Д.И. Шемилина // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, 18–20 апреля 2018 г.): в 4 т. Т. 2 / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. – С. 462-466. (0,3/0,2 п.л.).

12. Плеханова В.А. К вопросу о взаимосвязи ценностных ориентаций и стилевого оформления внутреннего пространства дома современных россиян / В.А. Плеханова, Н.А. Коноплева // Вестник ВГУЭС «Территория новых возможностей». – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. – № 4. – С. 171-180. (0,6/0,5 п.л.).

Плеханова Виктория Александровна

**СТИЛЬ И ФОРМООБРАЗОВАНИЕ ИНТЕРЬЕРА ЖИЛИЩА
В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ КАК ОПЫТ
ЭСТЕТИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(искусствоведение)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения